Nikolai Sambor, Candidate of Legal Sciences Chief of Monitoring Section of Priluki Police Division at National Police Headquarters of Tchernigov District Ukraine

Right to exercise the freedom of peaceful assembly: the scope of implementation and interpretation in the present-day world

Abstract. The article deals with the legal regulation of the implementation of the right to peaceful assembly in the context of the globalization of law in modern society. Fundamental international documents in the field of human rights are analyzed, the norms of which establish the procedure for exercising the right to peaceful assembly. The position that the right to peaceful assembly belongs to a person regardless of his sex and age is upheld. The right to peaceful assembly is, by its nature, a complex right, which, along with everything, allows one to assert the existence of freedom, the rule of law.

Keywords: law, right to peaceful assembly, international documents, implementation.

Николай Самбор, к.ю. н.

Начальник сектора мониторинга Прилукского отдела полиции Главного управления Национальной полиции Черниговской области Украина

Право на мирные собрания: сфера осуществления и понимания в современном мире

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование осуществления права на мирные собрания в условиях глобализации права в современном обществе. Анализируются фундаментальные международные документы в отрасли прав человека, нормы которых устанавливают порядок осуществления права на мирные собрания. Отстаивается позиция о том, что право на мирные собрания принадлежит человеку независимо от его пола и возраста. Право на мирные собрания — это сложное по своей природе право, которое наряду со всем, позволяет утверждать о существовании свободы, верховенства права.

Ключевые слова: право, право на мирные собрания, международные документы, осуществление.

Постановка проблемы. Право на мирные собрания пребывает в центре внимания современных исследователей правовой действительности. Это право прошло через ряд исторических этапов становления данного права человека и его развития, как в практической плоскости его осуществления, так и в правовой плоскости закрепления. Сегодня право на мирные собрания выступает неким лакмусом целостного представления о состоянии прав человека в государстве. Таким образом, право на мирные собрания приобретает консолидированный характер для общего понимания о правах человека. Специальные докладчики Организации Объединенных Наций неоднократно в своих отчетах резюмировали о состоянии прав человека на основании осуществления права на мирные собрания.

В действительности, в интересах правительства разрешить свободу мирных собраний как предохранительный клапан, который защищает от более серьезных потрясений в обществе. Люди, которые не имеют возможности выразить свое недовольство мирным способом, в большей мере склонны

STARPTAUTISKĀS TIESĪBAS /INTERNATIONAL LAW / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

выразить его в насильственной форме или найти утешение в экстремистской идеологии. Правительству необходимо осознать, что свободное осуществление права на свободу мирных собраний – это уникальная возможность понять душу народа и трудности, с которыми он сталкивается. Свободное осуществление права на мирные собрания дает власти важные сведения о том, с какими проблемами сталкивается население, которое приобретает особенное значение в стране. Нет лучшего способа узнать потребности людей, и нет лучшей системы сдерживания и противовесов для местных органов власти [1, с. 68-69]. На наш взгляд, такое понимание международным сообществом права на мирные чуть не является чрезмерно преувеличенным. Сегодня международном пространстве преобладают тенденции объединения, консолидации обществ, правовых традиций, формирования единых общепринятых взглядов, которые не навязываются, а становятся доступными и воспринятыми вследствие стремления человечества к свободе, гарантирующей развитие и устранение всякого неправового вмешательства в права, свободы и интересы человека со стороны государственных органов и иных лиц, важно, однако, не допустить злоупотребления такой свободой.

Прогресс общества сопровождается переходом от большого количества усилением постепенному единству, тенденции интернационализации общественной жизни. Существует точка зрения, отмеченная в международно-правовой литературе, о том, что существование глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество, обусловливает допустимость и возможные пределы сверхгосударственности. Глобального сверхгосударственного регулирования требуют те проблемы, которые имеют отношение к интересам всего международного содружества [2, с. 296]. Бесспорным, в этом контексте являются права человека, которые не имеют и не могут иметь границ. Осуществление прав человека, в том числе и права на мирные собрания должно быть гарантировано независимо от государственных границ, а правовые начала их осуществления, ограничения должны стать абсолютом для мирового сообщества. В международном масштабе государства и народы полны стремления к объединению, глобализации.

последних публикаций. Теория правовой представляет собой новое перспективное научное направление, возникшее на стыке общей теории государства и права, международного права, политологии, социологии и экономики. Глобалистика – это объективно существующий период цивилизации, обусловленный возникновением развития человеческой осознанием общепланетарных проблем, затрагивающих основы ee существования, а также поиском способов и методов их разрешения через создание устойчивой социальной модели ее развития. [3, с. 8].

Глобальное право формируется на фундаменте правовых традиций прогрессивной (западной) цивилизации, которая родилась в европейском регионе на основе мутаций традиционных культур — античного полиса и европейского христианского средневековья. Национальные правовые системы, глобализируясь, рецепцируют формы прогрессивной (западной) традиции права, но не его содержание. При этом без гармоничного их сочетания получить единое глобальное право не представляется возможным. Данное противоречие можно разрешить через интегративное правопонимание, которое позволит показать право во всем его многообразии и сложности [3, с. 9].

Современные исследования права на мирные собрания, как правило, обособляются анализом национального законодательства или международных правовых норм. Указанным проблемам посвятили свои исследования Фулей Т. (Fuley T. Right to Freedom of Peaceful Assemdly: European Standards and Their Implementation by the Appellate Courts in Ukraine. 2009), Денисова М. (Denisova M.

Nr 2 2018 78

Legal Prohibition of the Realization of the Constitutional Right on Peaceful Assemblies in Ukraine. 2010), Ярмол Л. (Yarmol L.The right to freedom of peaceful assembly: tj clarify the general theoretical characteristics, 2016), Долинный А. (Dolynnyi A.V. Administrative and Legal Ensuring of Public Safety and Order by the National Police of Ukraine., 2017), Самбор Н. (Sambor M. The right to peaceful assembly, 2018) и другие. Несмотря на такое внимание к проблеме права на свободу мирных собраний, последнее не имеет единой правовой доктрины понимания и содержания этого права. Особенно остро данная проблема возникает в условиях глобализации права, сближения национальных правовых Глобализационные процессы в обществе и правовых системах, как средствах общественных отношений, выдвигают первый урегулирования на необходимость понимания сущности права на мирные собрания, которое в определенных обстоятельствах дает возможность понять общее состояние свободы и прав человека в том или ином государстве.

В рамках происходящих глобализационных процессов в праве, **целью** работы стало формирование общечеловеческого правопонимания содержания права на мирные собрания. Именно расширение познавательного ресурса права, всестороннее восприятие права позволит найти истинную суть права на мирные собрания, а также сформировать единство знания о праве на мирные собрания.

Основные результаты исследования. Подходы к пониманию содержания права на мирные собрания в современном обществе стереотипны, связаны с устоявшимися доктринами понимания данного права в обществе. Праву на мирные собрания в разных государствах придают разное значение, не говоря уже о механизме его осуществления. Важным является понимание права на мирные собрания в международном праве.

Формирование международных стандартов в обеспечении прав и свобод человека сосредоточено на отработке общих стандартов прав и свобод человека для национального законодательства, для того, чтобы страны имели возможность пользоваться ими в рамках формирования национальных правовых систем, достижениями человечества в развитии прав и свобод человека, направленных на обеспечение комфортных условий его существования. По-сути, можно вести речь о том, что мировое содружество стремится наработать стандарты осуществления и обеспечения осуществления прав человека, а государства-участники должны обеспечить рецепцию этих передовых договорных положений в национальное законодательство [1, с. 44].

Синтезировать теоретически значимые элементы содержания права на мирные собрания, создать целостную концепцию частно-правового понимания права на мирные собрания возможно на основании международного понимания права на мирные собрания.

Ст. 20 Общей декларации прав человека [4] провозглашает, что человек имеет право на свободу мирных собраний. Считаем, что право на мирные собрания, кроме всего прочего является обеспечительным правом относительно целого ряда других прав, таких как свобода убеждений и их распространения, свобода совести и религии и т. п.

Право на свободу мирных собраний, провозглашенное Общей декларацией прав человека, в равной мере принадлежат мужчинам и женщинам. Это утверждение выходит как из содержания Общей декларации прав человека, где отмечается, что носителем данного права является человек, независимо от пола, а также подтверждается Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин, где задекларировано, что страны-участницы Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации относительно женщин обязаны употреблять во всех отраслях, и, в частности, в политической, социальной, экономической и культурной, всех соответствующих мероприятий,

STARPTAUTISKĀS TIESĪBAS /INTERNATIONAL LAW / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

включая законодательные, относительно обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Продолжим рассмотрение права на мирные собрания, учитывая носителя данного права. Исследовав мужчину и женщину, как субъектов права на мирные собрания, и, установив их равенство в возможности осуществления данного права, обратим внимание на ребенка, как носителя права на мирные собрания.

Согласно с ч. 3 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [5] особенных мероприятий охраны и помощи должен употребляться относительно всех детей и подростков. Следовательно, дети являются особенным объектом охраны, как со стороны международных организаций, так и внутригосударственных органов и институтов.

Учитывая важность права на мирные собрания для человека, независимо от его пола и возраста, а также выходя из особенного правового статуса ребенка, который находится под особенной охраной со стороны международного сообщества, даже в Конвенции о правах ребенка, в ст. 15, провозглашается, что государства-участники Конвенции о правах ребенка признают право ребенка на свободу мирных собраний. Относительно осуществления данного права не могут применяться никакие ограничения, кроме тех, которые применяются соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка здравоохранения и морали населения или защиты прав и свобод других лиц.

В конечном итоге, на основе вышесказанного, субъектом осуществления права на мирные собрания является человек, независимо от пола (мужчина или женщина), а также независимо от возраста (совершеннолетний или несовершеннолетний).

Поскольку международное содружество, а также Украина, признают, что данное право принадлежит детям, которые не являются субъектами политического процесса, поскольку, подчеркнем еще раз, право на мирные собрания является правом значительно более широким и более глубоким по своему содержанию, чем право политическое. Такое прогрессивное отношение к данному праву является вектором для развития международного и национального законодательства как относительно содержания данного права, так и механизма его осуществления, в том числе и относительно субъективного состава его носителей.

Продолжая исследование права на мирные собрания, обратим взгляд на Международный пакт о гражданской и политических правах [6]. Государства, которые принимают участие в Межнародном пакте об общественных и правах, принимая во внимание признание политических достоинства, свойственного всем членам человечества, их равных и неотъемлемых прав, является основой свободы, справедливости и общего мира, признавая, что эти права исходят из свойственного человеческому существу достоинства, признавая, что согласно Общей декларации прав человека идеал свободного человеческой личности, которая пользуется гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, можно осуществить, только, если будут созданы такие условия, при которых, каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же, как и своими гражданскими и политическими правами, принимая во внимание, что государства обязаны поощрять общее уважение прав и свобод человека, а каждый отдельный человек, имея обязанности относительно других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и поддержки прав, признанных в Международном пакте об общественных и политических правах, соглашаться с признанием права на мирные собрания, что отображено в ст. 21 Международного

Nr 2 2018 80

пакта об общественных и политических правах. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничением, кроме тех, которые применяются в соответствии с законом и которые являются необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здравоохранения и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, отмечается в Международном пакте об общественных и политических правах.

Международное сообщество признало, что право на мирные собрания исходит из свойственного человеческу достоинства и свидетельствует об идеале свободного человека, который пользуется гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды. Мировое содружество пришло к мысли о том, что задекларированный идеал свободного человека можно осуществить, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же, как и своими гражданским и политическими правами.

Таким образом, на международном уровне, во первых, признано первоочередное положение о политических и общественных правах относительно экономических, социальных и культурных прав, а во-вторых, право на мирные собрания отнесено именно к гражданским и политическим правам человека, когда право на мирные собрания не относится преимущественно к тому или другому виду прав человека. На ряду с этим, праву на мирные собрания не присуща исключительно политическая расцветка. Это подтверждает то обстоятельство, что право на мирные собрания выходит за политическую сферу человеческого существования, охватывая собой значительно более широкие, а иногда и более важные аспекты человеческого бытия.

Следовательно, мы можем уверенно говорить о том, что право на мирные собрания является одним из фундаментальных прав человека, которое обеспечивает его нормальное существование и развитие, а также признано на международном и межнациональном уровнях, осуществление которого должно обеспечиваться и гарантироваться в демократическом обществе. Само право на мирные собрания гарантирует свободное развитие человека, способность формировать собственные убеждения и обмениваться ими, дает возможность находить единомышленников и отстаивать свои убеждения, а также обеспечивает возможность участия человека в политической сфере бытия, а именно избирать и быть избранным. Последняя сфера касается не только сферы государственного управления, но и организации и осуществления власти в ассоциациях, объединениях граждан.

Право на мирные собрания можно воспринимать как средство к решению споров путем переговоров, которые могут иметь место между субъектами – носителями субъективного права на мирные собрания, изучения общественного мнения и мнения участников собраний, посредничества между отдельными сторонами и участниками собраний, примирения, выработки стратегии отстаивания своих интересов, а также обеспечения эффективности рассмотрения обращений к органам публичной власти и при необходимости заключения соответствующих общественных договоров между субъектами реализации права на мирные собрания и другими субъектами, в том числе и органами власти и управления, и, конечно, реализации политической воли единственного источника власти – народа.

В последнее время право на мирные собрания стало предметом правового регулирования отрасли гражданского права, приобретя новое звучание. К примеру, в Украине с принятием Гражданского кодекса Украины [7], введено новое дополнение – ст. 315 Гражданского кодекса Украины «Право на мирные собрания», которая гласит, что физические лица имеют право свободно

STARPTAUTISKĀS TIESĪBAS /INTERNATIONAL LAW / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

собираться на мирные собрания, конференции, заседания, фестивали и тому подобное. Это отдельный шаг национального законодательства, направленный на переосмысление политической составляющей права на мирные собрания.

Реальная сущность права неминуемо соединяется, «сплавляется» с теми или иными особенными (видовыми) свойствами последнего, закрепленными его формой. Такими разновидностями «оформления» сущности права являются: а) право национальное; б) право международное. При этом идет речь не о «раздвоении» или же «удваивании» сущности права, а о воплощении ее (единственной!) в двух однородовых, но разновидовых социальных явлениях [8, с. 241].

Выводы. Право на мирные собрания — это одновременно отдельно взятое право и целостная система прав (прав «меньших» и «больших»), которые объединяют граждан, позволяя последним свободно развиваться без притеснения свобод других, а также реализовать свои интересы во всех без ограничения отраслях общественных отношений.

Безусловно, думается, что и само по себе право на мирные собрания – это лишь одна сторона данного права. Формирование целостной международной доктрины права на мирные собрания, на наш взгляд, возможно исключительно во всестороннем изучении и соединении осуществления данного права с иными правами, в первую очередь правами гражданскими. Исключительно в рамках всеобщей (универсальной) теории права возможно раскрыть всю полноту, сущность и природу права на мирные собрания, как через призму истории человечества, так и под углом исключительно теоретического познания права на мирные собрания во всей его полноте.

Исследование взаимовлияний международных и национальных правовых систем в условиях глобализации и их (межцивилизационного) диалога как фактора развития универсальной теории права [8, с. 243] позволит понять национальные подходы к пониманию права на мирные собрания, унифицировать содержание права на мирные собрания и сформировать целостную доктрину права на мирные собрания, которая станет руководящим принципом для воплощения реализации и осуществления права на мирные собрания как в рамках отдельно взятого государства, так и на международном уровне.

Список использованных источников

- 1. Самбор М. А. Право на мирні зібрання: монографія. Прилуки : КП «Прилуцька міська друкарня», 2018. 420 с.
- 2. Бірюков Р.М. Правовий розвиток в умовах глобалізації / Актуальні проблеми держави і права: збірник наукових праць. Вип. 52/ редкол.: С.В. Ківалов та ін.; відп. за вип. Ю.М.Оборотов. Одеса: Юридична література, 2010. С. 295-299.
- 3. Богатырёв В.В. Глобализация права: автореф. дисс... докт. юрид. наук. по спец. 12.00.01 теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Владимир, 2012. 44 с.
- 4. Загальна декларація прав людини, прийнята і проголошена резолюцією 217 A (III) Генеральної Асамблеї ООН від 10 грудня 1948 року»). URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015 Дата доступу 22.07.2017 року.
- 5. Міжнародний пакт про економічні, соціальні і культурні права від 16 грудня 1966 року. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_042 Дата доступу 19.10.2017 року.
- 6. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права від 16 грудня 1966 року. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_043 – Дата доступу 07.09.2017 року.
- 7. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року. URL: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/435-15/print1360745472933393 Дата доступу 13.04.2017 року.
- 8. Рабинович П. Проблема формування універсальної теорії права як спільної концептуальної основи теорій національного права і міжнародного права// Право України. 2013. № 5. С. 240-244.

Nr 2 2018 82

References

- 1. Sambor M.A. The right to freedom of peaceful assembly: monograph.Pryluky: ME "Pryluky city printing house", 2018. 420 p.
- 2. Biryukov R.M. Legal development in the conditions of globalization// Actual problems of state and law: a collection of scientific works. Issue 52. / the editorial board S.V. Kivalov; responsible for the issue Ya.M. Oborotov. Odessa, Legal literature, 2010. P. 295-299.
- 3. Bogatyrev V.V. Globalization of law summery of Thesis for obtaining a scientific degree of Doctor of the Sciences (Law) on the speciality 12.00.01 theory and history of state and law; history of political and law studies. Vladimir, 2012. 44 p.
- 4. Universal Declaration of Human Rights. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015
 – Date of access 22.07.2017 року.
- 5. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights/ URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995 042 Date of access 19.10.2017 poκy.
- 6. International Covenant on Civil and Political Rights URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_043 Date of access 07.09.2017 poκy.
- 7. The Civil Code of Ukraine. URL: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/435-15/print1360745472933393 Date of access 13.04.2017 року.
- 8. Rabinovych P. Matter of Construing a Universal Legal Theory as a Shared Conceptual Basis for Theories of Domestic and International Law// The Law of Ukraine. 2013. № 5. P. 240-244.